

эламской гвардией, в верхнем регистре изображены воины, которые несут царский трон, ведут царских коней, и царские колесницы. Справа на рельефах показано «шествие народов», которые входили в империю Ахеменидов.

Лестницу ападаны Персеполя украшали рельефы. К первому маршу «делегации» подходили с двух сторон, и слева они видели изображённой на рельефах армию царя царей. В трёх регистрах, сменяя друг друга, шли абсолютно одинаковые, сделанные как бы по трафарету солдаты эламских полков с копьями, луками и колчанами, персидских «бессмертных» с копьями и щитами, индийцев с акинаками, луками и копьями. За

Уже в этом описании легко заметить некоторые определяющие черты искусства Ахеменидов — строжайшую канонизацию, достигающую даже монотонности, стремление к абсолютной симметрии, зеркальному повторению одних и тех же сцен.

Пройдя по лестнице ападаны, парадный кортеж попадал в громадный приёмный зал,

крышу которого поддерживали тридцать шесть каменных колонн. Далее царь и приближённые следовали в небольшой дворец — трипилон. Лестница, ведущая в трипилон, украшена по внешнему фасу торжественным шествием «бессмертных», а по внутреннему — шествием слуг, несущих баранов, сосуды и бурдюки с вином. У входа на лестницу повторена та же символическая сцена нападения льва на быка. На других лестницах, ведущих на террасу трипилона,

изображены жрецы-маги с культовыми цветами в руках, а также персидская и мидийская знать. Дверные проёмы трипилона занимают фигуры Дария, его слуг-зонтоносцев и торжественная сцена «тронного приёма» — Дарий сидит на троне, поддерживаемом тридцатью двумя представителями подвластных народов. За тронном Дария стоит его сын и наследник, Ксеркс. Композиция увенчана символом Ахура Мазды. Далее процессия следовала во дворец Дария («хадиш»), где, очевидно, происходит торжественный «банкет».

В ахеменидскую эпоху рельефы были раскрашены в яркие цвета и имели вставки из пасты и бронзы. В основном это были красный, зелёный, синий, и жёлтый цвета.

Персеполь поражает сразу — размерами платформы, высотой колонн, колоссальными человеко-быками «Пропилеев Ксеркса», рельефами ападаны. Но, немного привыкнув к этому, начинаешь замечать повторы сцен, трафаретность фигур, каноничность поз и атрибутов. Рельефы Персеполя — это связный рассказ, это медленное, назойливое, ритмичное, торжественное и пышное шествие сотен персидских и мидийских солдат, сотен вельмож и т.д. Все эти многочисленные процессии как бы застыли внезапно, и понятие «последовательность» выражено не отдельными фигурами и сценами, но комплексами фигур и сцен. Рельефы нужно смотреть внимательно и медленно, и тогда само собой возникает впечатление, что армия царя не имеет числа, что царю подвластен весь мир, что сам он подобен богу. Рельефы Персеполя нужно долго рассматривать, и тогда начинаешь обращать внимание на то, как тщательно был выработан канон изображения.

Каноны, созданные ещё при Дарии, не нарушаются ни в чём на более поздних дворцах Персеполя, в архитектурном украшении скальных гробниц персидских царей, на памятниках торевтики V-IV вв. до н.э. В Персеполе создаётся тот «имперский ахеменидский стиль», который впоследствии будет господствовать на всей территории, подвластной Ахеменидам. Персеполь — это единый комплекс, где архитектурные формы и скульптура объединены в единое, хотя и

медленное повествование.

Весь комплекс создавался по единому, продуманному до самых мелких деталей плану, где не только каждый дворец, но и каждый рельеф имел определённое, связанное с ритуалом место. Отсюда вполне понятна основополагающая роль символики архитектуры и скульптуры Персеполя.

В Сузах (столица при Кире I, то есть раньше Персепполя) дворцовый ансамбль был более красочен благодаря применению раскрашенного штукатурки и особенно ярких цветных изразцов.

Ахеменидское искусство прославилось своими бесчисленными глазурованными панно с рельефными многоцветными изображениями. Самым известным является фриз из дворца в Сузах с фигурами «бессмертных» царской гвардии в одеждах, роскошно украшенных ярким узором. Эти воины, украшающие стены дворцовых залов, должны были по представлению древних персов охранять царя в случае измены живой охраны. Стилистически изображения выполнены так же, как и на рельефах из камня. И здесь внимание художника сосредоточено главным образом на одежде, разнообразная трактовка которой создает великолепный декоративный эффект.

Другими распространенными сюжетами глазурованных рельефов были изображения львов и фантастических животных. Вереницы их занимают также почетное место в украшении стен дворцов. Фризы с изображением шествующих зверей помещены между полосами розеток и пальметок. Однако мускулатура, передача которой в ассирийской скульптуре была предметом исканий художника, в ахеменидских рельефах трактована совершенно условно; некоторые части тела животных переданы даже другим цветом, чем вся фигура.

ахеменидских рельефах трактована совершенно условно; некоторые части тела животных переданы даже другим цветом, чем вся фигура.

Основными цветами глазури являются белый, черный, голубой, зеленый, желтый и темно-лиловый. Чистый красный цвет не употреблялся.

Ворота Суз (Лувр) похожи по иконографии на ворота Иштар в Вавилоне, однако, на персидских – не такие насыщенные цвета.

Литература:

- Луконин. Искусство Древнего Ирана. 1977.
- Лосева. Искусство Древнего Ирана. // Всеобщая история искусств. Т. 1. 1956.